

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОДЕЦ

31 ОКТ 1985

г. МОСКВА

ВЫСТАВКИ



ВЕЧЕРНИЙ СВЕТ

В залах Академии художеств (Кропоткинская, 21) проходит персональная выставка картин Николая Ромадина. По воскресеньям и субботам длинные очереди вырастают на улице. Да и в будни народу в залах, особенно молодежи, достаточно. Не это ли убедительнее всего говорит о популярности и притягательности произведений народного художника СССР Николая Михайловича Ромадина, лауреата Ленинской, Государственной премии и премии им. Репина.

КАК он начал свой творческий путь? Родился в 1903 году, юность прошла в самые боевые годы. Сын рабочего, сам зарабатывал свой ранний хлеб, потом учился в Самарском художественном техникуме. Тогда и получил необходимую закалку, которая помогала ему и в тяжелое военное время (был спецкором «Красной звезды») и всегда потом. В любую погоду, в любое время года, в глуши, без всяких удобств, подчас встречаясь с неожиданными опасностями, он писал и писал без усталости этюды, потом вновь и вновь совершенствовал их.

В 1930 году Николай Ромадин закончил ВХУТЕИН. Отлично копировал классиков. Писал сложные многофигурные композиции. И лишь изредка пейзажи. Его будущее призвание отгадал его духовный учитель художник М. В. Нестеров: «Отправляйтесь от природы, ваш труд будет ценнее, крепче, вольготнее».

Н. Ромадин становится пейзажистом.

Его работы среднего размера. Для них не нужны большие залы. И на общих выставках они «плохо себя чувствуют», если неудачно расположены по соседству с большими картинами. Они как бы жухнут, но раскрывают полностью свое очарование и прелесть лишь

в подходящих условиях. Живопись Ромадина — камерная. Нежные, акварельно-пастельные пейзажи успокаивают, снимая шелуху городских впечатлений, настраи-

вают на лирику и одновременно властно зовут в те сокровенные уголки природы, откуда они и вышли. Им сопутствуют аллитерации названий: «Светлые ели», «Розовой ранью», «Вечерние ветки», «Золотой закат», «Зеленый июль»...

Из личной коллекции Ромадина отметим «Гоголя», озаренного горящей в камине второй частью «Мертвых душ». Зритель проходит по за-



Н. Ромадин. «Свежий ветер».

вают на лирику и одновременно властно зовут в те сокровенные уголки природы, откуда они и вышли. Им сопутствуют аллитерации названий: «Светлые ели», «Розовой ранью», «Вечерние ветки», «Золотой закат», «Зеленый июль»...

Устроители выставки очень удачно расположили экспонаты — все картины в залах рифмуются и перекликаются разнообразными красками и фонами: бирюзовая с янтарем «У сельсовета», серо-синевато-оранжевая «Золотая речка», лиловато-золотисто-черная «Керженец», желтовато-бежевое с голубым «Село Хмелевка», «Купание» салатно-зеленое с белыми фигурками, «Розовый вечер» белоснежный, чуть розоватый, с цугом маленьких лошадок в дровнях...

Изумительное мастерство Николая Ромадина проявляется и в отличной композиции картин и в оригинальной технике.

Лес и вода! Небольшой передний план на всех картинах — самый ясный, самый яркий, самый отточенный. Это и создает иллюзию стереоскопичности, «эффект воздуха».

лам, словно путешествует по России.

После темно- и светло-серой «Белой ночи над Черной речкой» идем все ниже северными реками, и вот Карелия с безмолвными лесами и озерами и, наконец, — Белое море. Шипят снежные буруны на кобальтовой волне, налетают шквалы... Кажется, Ромадин и вырос на море. Потому, наверное, лучшим из всех зарубежных серий будет «Тихий океан» и «Камень одиночества».

На острове Валаам, где-то над черной стеной леса, догорает закат, а еле заметные лучи его легли на уходящие в воду каменные глыбы.

По залам медленно идет Николай Михайлович Ромадин. Ваш корреспондент спросил мастера:

— Что бы вы пожелали молодежи?

— Быть такими же боевыми, какими были мы в 20-х годах и всегда. Вот «Свежий ветер». В любую погоду смело ставь парус и по неспокойному морю иди вперед!

М. ДЕНИСОВ.

53